

Киевский ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
государственный университет им. Т. Г. Шевченко

На правах рукописи

УДК 882:3(82.09).091

ЗАЯРНАЯ Ирина Сергеевна

**ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ
1970—80-х ГОДОВ**

Специальность 10.01.02.— Советская многонациональная
литература.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

18 41. 110

Работа выполнена в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор А. В. Кулинич.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор А. Г. ПОГРИБНЫЙ,
кандидат филологических наук Н. И. ЧЕРНАЯ.

Ведущая организация — Киевский государственный педический институт им. М. П. Драгоманова.

Защита состоится « » 1992 г. в « » часов на заседании специализированного совета Д 068.18.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко (252601, Киев-17, бульв. Шевченко, 14).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского госуниверситета (ул. Владимирская, 58).

Автореферат разослан « » 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор филологических наук

Л. С. ДЕМЬЯНОВСКАЯ

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00731045 (K)

Актуальность исследования. Значимость художественно-документальной прозы как составной части литературного процесса научно возрастает. Ее специфика – правдивость, документальная достоверность отображения жизненных явлений, историко-познавательная функция, вызывающие максимум интереса и читательского доверия к ней, соотносимы с кардинальными изменениями общественного сознания, социальной и идеологической ситуации, выразившимися в поиске прежде всего гуманистического содержания искусства. Лучшие образцы художественной документалистики, неподвластные конъюнктуре, способствовали выработке новых критериев художественной правды в литературе. Свидетельством тому – написанные в 60-е годы "Брестская крепость" С.Смирнова, в 70-80-е годы – "Блокадная книга" А.Адамовича, Д.Гранина, представляющие "военную" прозу, и написанные в конце 50-х, опубликованные на родине лишь в 80-е "Архипелаг ГУЛАГ" А.Солженицына, "Колымские рассказы" В.Шаламова.

Пестрая в тематическом и жанровом отношении картина современной документалистики, с одной стороны обогащенной многочисленными запрещенными ранее произведениями, а с другой стороны представляющей поток современных /"Зубр" Д.Гранина, "Черные камни" А.Жигулина, "Чернобыль" В.Шербака, "33-й: голод" В.Маника, Л.Коваленко, "Цинковые мальчики" С.Алексиевич и др./ – отражающих наиболее драматические моменты истории наших дней, интересна и с точки зрения художественных открытий, своеобразия индивидуальных писательских стилей, требует систематического анализа и всестороннего осмысления.

Документализм, ставший явлением устойчивого типологического ряда, проникая практически во все роды и жанры /эпос, драму и

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

даже лирику/, с середины 60-х годов¹ стал объектом пристального внимания отечественного и зарубежного литературоведения. Серьезные исследования Л.Гинзбург, П.Палиевского, Ю.Манна, Я.Явчуновского, Р.Вебера, И.Янковой, В.Кардина, В.Куприяновского выявили важнейшие проблемы теории жанра, специфической природы документальной образности, определения документальной литературы в системе эпических жанров, соотношения факта и вымысла в произведении. Однако нельзя не обратить внимание на недостаточную изученность своеобразия поэтической системы документальных жанров, обуславливающей высокий эстетический уровень подобных произведений и адекватную их рецепцию.

Диссертация посвящена исследованию феномена эстетической, художественной стороны выражения художественно-документальной прозы под углом зрения общей для поэтики данного жанра категории художественного конфликта². По своему характеру документалистика отражает наиболее драматические, острые и трагические моменты действительности, человеческого бытия. Содержавшийся уже непосредственно в документе конфликт достигает глубины художественного раскрытия в целостной системе художественно-документального произведения на всех уровнях его структуры. Такая постановка вопроса позволяет обнаружить те элементы поэтики, которые в органическом сцеплении с документом создают "механизм" художественности данных произведений в читательском восприятии, формируя цельную эстетическую систему "автор-произведение-читатель". Вме-

1 Ранее, начиная с 20-х годов, проблемы документальности в искусстве и литературе касались В.Асмус /в полемике с теоретиком ЛБЭА/, В.Тычнов, В.Белковский.

2 Проблема конфликта в литературе представлена в работах В.Мализева, В.Сахновского-Тинкеева /в драматургии/, А.Погрибного, Ю.Манна, А.Бочарова, В.Кожина, К.Шазао, Г.Недагиной /в художественной прозе/.

сте о тем обретается возможность глубже понять природу документальной образности.

Анализ целого ряда художественно-документальных произведений 70-80-х годов позволяет наглядно представить движущую и меняющуюся картину современного литературного процесса.

Цель исследования - заключается в определении важных черт поэтики лучших произведений художественно-документальной прозы 70-80-х годов, характеризующих ее как своеобразное эстетическое явление высокого художественного уровня. В частности, исследование специфики и новизны конфликта, обусловленной жанровыми особенностями и в свою очередь обусловившей неповторимость и своеобразие жанра, позволяет сделать ряд выводов о роли художественной документалистики в процессе гуманизации литературы, о значении конфликта в правдивом освещении истории и современности, нравственно-философском истолковании актуальных противоречий и трагических сторон действительности, а также о тенденциях и перспективах развития литературы в целом в смысле поиска новых форм и жанровых модификаций.

В связи с поставленной целью определяются конкретные задачи:

- 1/ выявить специфику и новизну идейно-художественной сферы конфликта в связи с главной особенностью художественно-документальной прозы - документ в основе ее содержания и художественной структуры;
- 2/ рассмотреть соотношение конфликта и авторской позиции в жанровой разновидности этой литературы - "книгах-документах" народной памяти;
- 3/ проанализировать соотношение конфликта и характера в художественно-документальных биографиях;
- 4/ исследовать жанрообразующую роль и эстетическую природу конфликта в художественно-документальных произведениях "возвращенной" литературы, обогатившей современный литературный процесс;

- 5/ показать традицию и движение жанра художественно-документального эпоса в современной литературе в связи с опытом художественно-документальной книги А.П.Чехова "Остров Сахалин";
- 6/ определить типологию конфликтов в анализируемых произведениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что специфика художественно-документальных жанров впервые рассмотрена в тесной взаимосвязи со спецификой конфликта в нем. Конкретный литературоведческий анализ художественно-документальных произведений позволяет рассмотреть конфликт на различных уровнях структуры произведений: сюжетно-композиционном, идейно-тематическом, предметно-образном. Выделен ряд особенностей конфликта, обусловленных жанровой природой документалистики. В частности, иное чем в художественной прозе соотношение конфликт художественный - конфликт жизненный. Рассмотрены новизна содержания конфликта, обогащенного правдой документа, и специфика его непосредственного воплощения в тексте.

Поставлен вопрос об определении эстетической ценности художественно-документального произведения, которая проявляется в реализации соотношений: конфликт и авторская позиция, конфликт и характер.

Впервые с точки зрения конфликта показано жанровое своеобразие и образная специфика ряда произведений "возвращенной" литературы, обогативших современный литературный процесс, рассмотрена традиция и движение жанра художественно-документального эпоса.

На основании конкретного анализа, выявления новизны содержания и способов функционирования конфликтов рассматривается их типология и делается вывод о потенциальной открытости художе-

жественно-документального жанра для любого типа конфликта /эпический, драматический, лирический/.

Впервые конкретно показано продолжение и развитие чеховских традиций документальной прозы в современной художественной документалистике.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют философская теория диалектики, обосновывающая единство и борьбу противоположностей, единство единичного и общего, части и целого, об"активного и суб"активного, формы и содержания; работы современных литературоведов по теории конфликта.

В исследовании применяются историко-генетический и сравнительно-типологический методы анализа.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения специфики современного литературного процесса, жанрово-стилевых особенностей прозы. Материал работы может быть полезен для чтения курсов и спецкурсов по современной литературе в вузах и школе.

Структура и об"ем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, необходимость системного анализа художественно-документальной прозы, в связи с чем проводится краткий исторический обзор становления и развития документальных жанров. Определяется степень изученности проблем документализма и конфликта в литературе, устанавливаются цель и задачи исследования, характеризуется новизна его результатов.

В первой главе - "Расширение идейно-художественной сферы кон-

конфликта и его взаимодействие с авторской позицией в "книгах народной памяти" 70-80-х годов" акцентируется внимание на многоаспектности, сложности конфликта в современной прозе. Проблема конфликта рассмотрена комплексно, в целостной системе художественно-документального произведения. Материалом анализа служит сходная жанровая разновидность книг "народной памяти", представленных одновременно в русской, украинской и белорусской прозе - "Блокадная книга" А.Адамовича, Д.Гранина, "Як из огненної деревини" А.Адамовича, Я.Брыли, В.Колесника, "Вічні Кортежиси" В.Яворявского, "З вогню воскресли" Е.Гудало, "Чернобыль" В.Щербака, "Чернобыльская тетрадь" Г.Медведева. Жанровообразующий статус документа в этих произведениях определяет иное по сравнению с художественной прозой соотношение: конфликт художественный - конфликт жизненный. Тождество этих понятий, как и в художественной прозе, исключено. Вместе с тем для этой прозы характерно, что реальный, взятый непосредственно из жизни конфликт выступает одновременно и в качестве художественного благодаря целому ряду факторов.

Основываясь на анализе текстов, можно утверждать, что первостепенная роль для художественного воплощения конфликта в данных повестях принадлежит авторской творческой суб"ективизации материала. Общая гуманистическая концепция действительности, "взгляд художника" в большой степени определяют полноту реализации взаимодействия конфликта с авторской позицией в таких произведениях, как "Блокадная книга", "Я из огненной деревни", выходящую эстетическую их ценность. В этих повестях, нетрадиционно представивших военную тематику, впервые заслучал мотив массовости напрасных жертв Великой Отечественной войны как основной по

сравнения с пафосом героического преодоления. В "Блокадной книге", в частности, синтез призыва изображения страданий человека авторами в разрешении конфликтных ситуаций ведут в глубины душевного, психологического состояния человека. В этом художественная специфика произведения, которое сыграло важную роль в истории литературы, во многом дав нравственную переоценку существовавшей системе духовных и моральных ценностей.

Документ дал возможность расширить эмоционально-содержательную сферу традиционного для военной прозы конфликта - столкновение человека с трагическими обстоятельствами войны, получавшего часто облегченную форму изображения в художественных произведениях. Вместе с тем трагическое звучание конфликта подчеркивается целой системой художественных средств, среди которых первоочередное значение приобретает косвенное выражение авторской позиции - творческий отбор документа, умение в уникальном, единичном распознать общечеловеческую правду, в обобщенном, множественном отыскать проекцию на вечное. На этом основано типизирующее свойство конфликта во всех рассматриваемых произведениях, наряду с не менее важным для художественной документалистики созданием "множественности" /т.е. нализировании целого ряда сходных между собой фактов, ситуаций, историй-микрokonфликтов, из которых составляется содержание основного конфликта данных книг/. Широкий охват действительности в "Блокадной книге", "И из огненной деревни", полифонизм структуры в сочетании с открыто звучащей аналитической мыслью авторов, философски обобщающих события с определенной исторической дистанции, лежит в основе эпичности этих произведений, определяя эпико-драматический тип конфликта в них.

Как и в современной художественной прозе, в книгах-документах

"народной памяти" и повестях о современности конфликт не представляет собой прямого столкновения, борьбы, противостояния характеров. Его многомерность, многогранность отражает сложность жизненных явлений и процессов, внешнюю и внутреннюю сферы человеческого бытия.

Из субстанциональности проистекает и многоаспектность содержания конфликта в каждом из произведений, многообразие подчеркнутых автором, взаимодействующих нравственных, социальных, философских, психологических его плоскостей.

Обусловленная жанром, необходимая открытость, публицистическая выраженность авторской позиции влечет неизбежно двойной путь воплощения конфликта - публицистический и образный. Первый принадлежит идейно-концептуальной сфере произведения. Часто содержание конфликта прямо формулируется в авторском слове /публицистическом, лирико-философском комментарии/, не опосредовано документальным или литературным контекстом, либо выкристаллизовывается в авторской полемике с определенным или предполагаемым оппонентом /"Чернобыль" В.Щербака/.

Разнообразна и внутренняя сфера бытования конфликта в художественно-документальных повестях, раскрываемая в изображении современного психологического состояния героев-свидетелей, использовании стилистики и эмоционального тона их рассказов /"Блокадная книга", "Я из огненной деревни"/, психологического портрета /"З вогни воскресли"/, авторского домысла внутреннего мира героев /"Вічні Кортеліси"/.

Художественно-документальная повесть Е.Гуцало "З вогни воскресли" демонстрирует расширение возможностей жанра за счет лирико-публицистического раскрытия основного конфликта, звучащего в повести своеобразно - как трагическое *противо*речие несо-

местности красоты, величия природы, составная и неотъемлемая часть которой человек, со страшным истреблением (даштыли жите-лей деревень в период войны). События получают непосредственную проекцию на внутренний мир писателя. Образ автора-рассказчика становится основой повествовательной организации книги. Усиленные элементы лирического самовыражения формирует лирико-трагедийный тип конфликта, сообщает повести черты лирической прозы /при несомненном приоритете канрообразующего документального начала/.

Что касается традиционной "литературной" технологии воплощения конфликтов в подобном роде произведений, то здесь перво-степенное значение приобретает композиционные средства развертывания документа, заменяющие часто внешний сюжет, развернутую характерологию. Параллельное развертывание контрастных по содержанию и форме документов, расположение их по степени нагнетания эмоционального напряжения /"Локальная книга", "Вічні Кортеліси"/, как правило, заостряет конфликт. Столкновение различных временных пластов, сочетание внутренних и внешних сторон конфликта расширяет и углубляет его художественно-эстетические функции, усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

В системе сугубо поэтических средств, к которым широко прибегают писатели-документалисты - психологический пейзаж, портрет, система сквозных образов и мотивов, символика, ритмика повествования, стиливые и языковые средства, при помощи которых жизненный конфликт находит воплощение на разных уровнях структуры текста.

Художественное воплощение конфликта в документальной прозе не исключает и более широкого авторского домысла - как в повести "Вічні Кортеліси" В.Яворивского, где внутренний драматизм

переживания событий передан во многом за счет психологического изображения героев, более углубленной характеристики.

В данной главе рассмотрен ряд произведений, посвященных чернобыльской теме. Их особенность заключается в прямой отнесенности к событиям современности, позиции автора внутри изображаемого конфликта. "Чернобыль" Ю.Шербака, "Чернобыльская тетрадь" Г.Медведева, "Чернобыль глазами киевлянина" С.Скляра, безусловно, различные по уровню художественного мастерства, наглядно демонстрируют, как один и тот же жизненный материал по-разному может воплощаться в рамках одного и того же жанра, определяя разнообразие изображения сходных жизненных коллизий. В целом, обладая публицистической обращенностью к наиболее острым проблемам современности, эти произведения обретают эстетическую значимость благодаря возможности представить уникальный и исключительный мир человеческих переживаний /героев-свидетелей, авторов/ и вместе с тем стремлению писателей к постижению общечеловеческих ценностей. Авторская сфера конфликта в них - касающаяся состояния его души, противоречивости сознания, мировоззрения, особенностей личного творческого опыта - определяет его лирико-философское наполнение.

Синтез различных родовых начал - документального и лирического, наблюдаемый в повестях "Чернобыль", "З вогна воскресли", раскрывает дополнительные возможности воплощения конфликта в художественно-документальной прозе, говорит об усложнении его типологии в данном жанре. Ни в одном из рассмотренных художественно-документальных произведений эпический, лирический, драматический конфликты не выступают однозначно. Наблюдается их своеобразное взаимодействие, обуславливающее диалектическую взаимосвязь взаимовлияние конфликта и жанра

Глава вторая - "Конфликт и характер в современной художест-

венно-документальной биографической прозе". Материалом исследования служат написанные в середине 80-х годов повести "Зубр" Д.Гранина, "Капитан дальнего плавания" А.Крона, "Полководец" В.Карпова, обозначенные в диссертации как художественно-документальные биографии. В отличие от автобиографической прозы, обладающей большой степенью субъективности, допускающей определенноевольное толкование фактов, исторические обобщения, значительную долю вымысла, данные повести отличаются своей ориентированностью на достоверность, строгую документированность. Это своего рода авторские исследования человека и эпохи, где точность и историческая логика характера сплавлены воедино и составляют основной каннообразующий принцип. Этим принципом, обуславливающей сходную иерархию авторского и документального начал, авторской позиции и конфликта, они близки к рассмотренным в предыдущей главе "книгам народной памяти". /Несомненно и отличие художественно-документальных биографий от жанра литературного портрета, проявляющееся в объективном изображении личности, учитывающем множество точек зрения, обладающим установкой на более широкий охват действительности/.

Свойственная современной прозе органическая взаимосвязь конфликта и характера проявляется в рассмотренном жанре особенно отчетливо, формируя драматический тип повествования. Это обстоятельство служит основой типологического сопоставления повестей, представляющих сходный конфликт яркой, неординарной личности и государства - тоталитарной системы, не приемлющей любое проявление таланта, ущемляющей его всем устройством общественных отношений. В каждом произведении он обретает конкретные, связанные непосредственно с судьбами героев очертания, обозначивая нравственные, психологические, социальные, философские стороны.

Драма судьбы ученого, в силу трагических обстоятельств оторванного от родины, изображена в повести Д.Гранина. Нити конфликта тянутся к многочисленным сложным судьбам и трагедиям, раскрывая в целом драму поколения интеллигенции и советской науки 20-30-х и 50-х годов. В этом смысле конфликт имеет типическое, обобщающее звучание, несмотря на яркость и необычность жизни главного героя, обрисованной здесь. Д.Гранину свойственно усиление нравственного аспекта в звучании конфликта - соотношение науки и нравственности, проблема ответственности ученого за дальнейшую судьбу своих открытий, соотношение истинной и ложной свободы творчества - таков контекст изображения судьбы и личности выдающегося ученого, характерный для "интеллектуальной" гранинской прозы в целом.

Повесть А.Крона заостряет социально-психологический и нравственно-этический аспекты в изображении жизни не оцененного по заслугам, забытого обществом героя Великой Отечественной войны, представляет непопулярную для своего времени тему, которая находила отражение в художественной прозе /В.Некрасова, В.Быкова, Ф.Абрамова, В.Астафьева, Е.Носова/.

Повествование В.Карпова о трудной судьбе опального полковника, постоянно отстраняемого от командования им же блестяще разработанных операций, воспринимается как часть общей драматической судьбы армии, нити которой тянутся к репрессиям 37 года.

Через внешнюю связность конфликт более традиционно входит в эстетическую систему биографических повестей, чем в "книгах народной памяти". Он имеет более простую структуру, четкую внешнюю выраженность, которая определяется жизненной фабулой. Динамика конфликта диктуется логикой развития характера, идущей в данном случае не от авторского замысла, а четко документированной.

Нместе с тем обращение писателей к ярким, неоднозначным, противоречивым по сути натурам Н.Тимофеева-Росовского, А.Марининско, И.Петрова, предполагает перенос центра тяжести конфликта во внутренне-психологическую сферу жизнедеятельности героев. Это один из моментов художественного освоения материала.

Каждый из писателей по-своему стремится к полноте воссоздания личности. В повести Д.Гранкина - наиболее органичен сплав документального и художественного способов характерологии /писатель прибегает к традиционным приемам психологической характеристики героя - портрет, жест, внутренний монолог, речевая характеристика/. А.Крон отдает предпочтение аналитическому способу характеристики /авторское исследование мотивов, поступков, логики поведения героя/. Благодаря этому в обеих книгах конфликт обретает внутреннюю сферу.

В повести В.Карпова основной метод характерологии - документ /имеет значение и его монтаж - параллельное развертывание оценочных характеристик/. Поэтому конфликт здесь не получает внутренне-психологической обрисовки, автор ограничивается лишь внешними его проявлениями. Это, несомненно, снижает художественный уровень произведения.

Во всех трех повестях раскрывается драматический тип характера, наиболее яркие черты которого проступают во внешних действиях, поступках и столкновениях, частично обуславливающий и драматический тип конфликта.

Сходная черта рассматриваемых произведений в том, что повеествование об отдельной личности, судьбе связано с изображением эпохи. Личное тесным образом переплетается с наиболее характерными коллизиями времени, обуславливая типическое звучание конфликта в историко-социальном контексте. Эта типичность происте-

кает не из характерологических свойств ярких индивидуальностей, а из типичности обстоятельств, условий жизни, хотя несомненно и авторское стремление в индивидуальном постичь черты общечеловеческого. Иерархия локальных и общенсторических коллизий различна в повестях трех авторов. У Л.Гранина и А.Крона постижения противоречий эпохи и общества происходит через личность и судьбу главного героя, у В.Карпова - наоборот, на первый план выдвигается социально-историческая коллизия и как ее составляющая изображается драма судьбы Петрова. В связи с этим конфликт в "Полководце" обретает черты эпичности.

В целом, анализ позволяет сделать вывод, что раскрытие и художественное освоение конфликта в рассмотренных биографических повестях происходит во всей системе произведения. Событийное напряжение документа использовано непосредственно, ис отбор и компоновка, авторский комментарий, в котором большая, как и в лирической прозе, свобода временных и пространственных ассоциаций, авторский биографический пласт /в повести В.Карпова/, стилистические ресурсы образуют образную целостность, в которой функционирует художественный конфликт повестей.

В третьей главе - "Лагерная проза А.Солженицына, В.Шаламова и традиция чеховского документального повествования /особенности изображения конфликта/" - показано движение жанра художественно-документального эпоса. Под углом зрения проблемы конфликта выявлено сходство и различие подходов к художественному освоению материала мастерами разных эпох и творческих индивидуальностей - А.П.Чеховым, А.И. Солженицыным, В.Т.Шаламовым¹.

¹ Произведения "Архипелаг ГУЛАГ" А.Солженицына, циклы Колымских рассказов В.Шаламова, написанные в конце 50-х - начале 60-х годов, пришли к массовому читателю на родине авторов лишь в конце 80-х. Поэтому в диссертации они рассматриваются как составная часть исторического и одновременно современного литературного процесса.

"Архипелаг ГУЛАГ" рассмотрен в соотношении с близким по жанру, теме, структуре, последовательному пафосу, синтезу документального и образного начал произведением XIX века - "Остров Сахалин" А.П.Чехова¹. Стремление выразить боль своего времени, сказать максимум правды о своей эпохе об"единяет писателей и выборе тем: положение каторжного, осмысление отношения человека и общества, отторгнувшего его, многочисленных социальных, морально-этических, философских аспектов, связанных с этим. /При сходном предмете изображения писателями о различных творческих и индивидуальных опытах осмысливается качественно различное содержание эпох, последовательно сменявших друг друга/. Сходство жанрового построения, аналитический пафос и глубокая научно-статистическая и фактическая обоснованность определили композиционный принцип представленного по темам предметного последования, об"единенного у Чехова - путешествием, у Солженицына - авторской судьбой.

Типологически сходным представляется и сам принцип синтеза документального, публицистического и образного начал - как признак жанра, ставший устойчивым.

Определенное сходство наблюдается и в эпико-драматическом типе конфликта, и в об"единяющей все многообразие материала открытости авторского суб"екта /несмотря на безусловно различную степень этой открытости в связи с позицией автора "Архипелага ГУЛАГа" внутри изображаемого конфликта/.

Некоторые особенности художественного воплощения жизненных

¹ Жанровая специфика документальной книги А.П.Чехова исследована в работах М.Теплинского, М.Семановой, И.Сухих, Е.Полоцкой.

коллизий в книге А.П.Чехова нашли своеобразную трансформацию в современной документалистике в целом - в частности, непосредственное использование жизненной основы, отсутствие прямо выраженного сюжетного столкновения, противостояния характеров, прописанных пунктирно, многоаспектность содержания. Наряду с прямой публицистической выраженностью конфликта имеет место намеренное его художественное воплощение и раскрытие в стилистике произведения, подтексте, образности.

Анализ книги А.П.Чехова "Остров Сахалин", особенностей изображения конфликта в нем позволяет выявить глубину и существо традиции художественно-документального эпоса в русской литературе. Установление в диахроническом аспекте нескольких уровней типологического сходства, формирующих традицию, - от канрово-стилевого до индивидуально-психологического, обуславливающего тип творческого мышления и отношения к миру, позволит зримо представить некоторые сходные черты в развитии литературного процесса в целом и в становлении индивидуального сознания художников разных эпох.

В данной главе проведен анализ особенностей конфликта в связи с наличием автобиографического элемента в "Архипелаге ГУЛАГ" А.Солженицына, циклах Кольских рассказов В.Паламова, документально, правдиво воссоздающих картину народной трагедии. Повествование о своей судьбе не сводит произведение к чисто жанровому жанровому решению. Личный трагический опыт лежит в основе многоаспектного, широкого осмысления народного бедствия в целом. В связи с этим основной для этих произведений эпико-драматический конфликт - противопоставление системы сталинского режима, пожравшего миллионы людей, и ценности единичной человеческой жизни - представлен в единстве с лозальным /авторским/ конфлик-

том — духовное сопротивление, возрождение страдающего, задавленного лагеря человека, крушение стереотипов в его сознании.

Сходство структурного положения авторов внутри изображаемого конфликта, документальной основы произведений вместе с тем сочетается с принципиально различным подходом и приемами его изображения, ведущими к различным модификациям внутри жанра. Так, А. Солженицыну свойственна ориентация на глобальное социально-историческое осмысление жизни, что повышает удельный вес авторского публицистического начала, а также сознание огромной значимости непосредственно включенного в повествование документа в многослойной структуре конфликта. Вместе с тем глубина внутренне-психологического раскрытия конфликта, в основе которого духовная и нравственная эволюция автобиографического героя, авторское символическое восприятие бытия, энергетические ресурсы, богатство и яркость стиля писателя — формирует художественное бытие эпико-драматического конфликта, определяет своеобразие книги. Нравственное, "человеческое" измерение исторических событий в сочетании с глубиной философских обобщений, множество культурно-мифологических реминисценций, момент авторской гуманистической проповеди в соединении с метафоричностью художественной образности — все это создает энергию повествовательного пространства, в которой документ обретает в высшей степени органичное звучание. Трагедия обманутого народа выступает у писателя чрезвычайно объемно и конкретно, в отдельных судьбах, более или менее драматических, типичных и нетипичных. Из этих судеб, пунктирно прорисованных характеров и складывается эпическая картина Архипелага.

Если А. Солженицын в "Архипелаге ГУЛАГе", выступая новатором самобытной большой эпической, художественно-документальной формы, продолжает опыт документального чеховского письма, то В. Ша-

ляющему в создании оригинальной малой формы документального рассказа ближе лирико-психологическая стихия чеховской новеллистики, и в первую очередь постсахалинского периода.

Циклы рассказов о Колмае, "новая проза", как называл ее сам автор¹, представляют собой чрезвычайно интересное явление, своеобразную модификацию документалистики, ее вторую ипостась, художественную параллель. Грань художественного и документального начал в них становится практически неупомня. Документ в его непосредственном выражении не входит в повествование, сохраняется только конкретная привязка к месту и времени действия. Жизнь свидетелем выступает сам автор, представляющий документальный факт, точно фиксирующий события /жизненные коллизии/, реалии и подробности быта лагерей Колмае, особенности психо-физиологических состояний заключенных. Аскетизм, строгость стиля, практически полное отсутствие прямого публицистического слова соотносимы с использованием емкой классической формы короткого рассказа, в которой писатель достигает вершин художественного мастерства в изображении невиданного в истории кровавого материала.

В художественном изображении жизненных коллизий первостепенное значение приобретает мемориально-стилевые ресурсы, постоянная вариабельность и многообразие внешних и внутренних форм единого для всей прозы драматического типа конфликта, острота сюжетов, умение писателя, сосредоточив внимание на кричащем факте действительности, обозначить его типологически-обобщенную суть. Лаконизм и суровость, за которыми глубокий философский уро-

¹ См.: В. Шаламов. О моей прозе // Новый мир. - 1989. - № 12. - С. 63.

поль поставления жизни и судьбы, внутренняя поэтичность, сосредоточенность на трагических, "запретных" состояниях человека и вместе с тем раскрытие высшего нравственного облика автобиографического героя - в основе художественного звучания конфликта шамановской прозы в целом.

В заключении подводятся итоги исследования. Отмечается, что в последние десятилетия конфликтность в литературе обретает новые качества во многом благодаря художественно-документальной прозе. Она значительно расширила сферу бытования жизненного конфликта в литературе в целом, сделав предметом художественного осмысления область человеческих страданий, открыв тему напрасных жертв историко-социальных катаклизмов и впервые показав масштабы этих жертв, по-своему поставив проблему ценности человеческой жизни, чутко уловив и отобразив крушение стереотипов в сознании людей задолго до официального разоблачения тоталитарной системы.

Характеризуя конфликт в художественно-документальной прозе в целом, можно определить его как разновидность художественного конфликта, полностью сохраняющего реальную жизненную основу. Сопоставление ряда аналогичных произведений /жанровой разновидности "хоровых" книг "народной памяти", художественно-документальных биографических повестей/ позволило выявить ряд общих закономерностей, благодаря которым конфликт переходит в разряд эстетического, а произведение в целом становится объектом эмоционального читательского восприятия. На первом месте здесь, безусловно, усиление роли образно-эмоционального поля документа и расширение содержательной сферы конфликта - обогащение правдой факта. Вместе с тем не ослабевает и роль автора в освоении

документального материала. Авторское начало обогащает идейную, эмоциональную и внутреннюю стороны конфликтов, определяя своеобразие лирико-драматического или эпического начала повествования /тип конфликта/. Таким образом, конфликт в художественно-документальной прозе раскрывается как бы в двух плоскостях — об"ективной, реально существовавшей, представленной в документе-свидетельстве, и суб"ективной системе авторского видения, основанной на целостной образной концепции действительности.

Характер конфликта в рассмотренных произведениях обусловлен особенностями жанра и вместе с тем отражает поиски современной литературы в целом. Его многомерность, сложность раскрывается не только в изображении прямого столкновения, борьбы, противостояния характеров, но и в целостной системе произведения. Этим обусловлена и его типологическая неоднозначность /взаимодействие эпического, драматического, лирического элементов в нем/.

Документальная основа конфликтов ведет к их прямому контакту с социально-культурным контекстом. В результате наблюдается часто внетекстовая вынесенность конфликта, которая выявляется в противоречиях за пределами текста. Такими являются противоречия авторской точки зрения с официально принятым мнением, авторского замысла и реальных возможностей его воплощения, обусловленного определенным историческим периодом развития общества.

Отображая наиболее драматические моменты истории и современности, художественная документалистика вместе с тем не является лишь эпизодическим фактом литературы. Она обогащает ее рядом художественных открытий в поисках нравственно-гуманистических идеалов, философско-этических принципов изображения человека и его взаимоотношений с миром. Ярким свидетельством тому

может послужить возрождение на новом витке развития традиции чеховского документального письма. "Архипелаг ГУЛАГ" А. Солженицына почти сто лет после чеховского "Острова Сахалина" послужил новым доказательством, что возможности документальной прозы не ограничиваются жанром повести, эссе, мемуара, биографии, репортажа. Ей подвластна и крупная эпическая форма, осваивающая широкие пласты действительности.

Проза В. Шаламова демонстрирует трансформации документалистики в малой форме, возможности творческой идентификации документального и чисто художественного способов освоения действительности.

Наблюдаемый на современном этапе процесс постоянного движения, развития документалистики, многообразие ее жанровых поисков, представленных в неизменно широком потоке новых документальных произведений, позволяет с определенностью прогнозировать дальнейшую популярность этой разновидности литературы, призванной помочь человеку в поисках духовности, понимания непреходящих жизненных ценностей.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на конференциях молодых ученых /Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 1988, 1989, на XV Чеховских чтениях в Таганроге, 1988/.

По теме работы опубликованы следующие статьи:

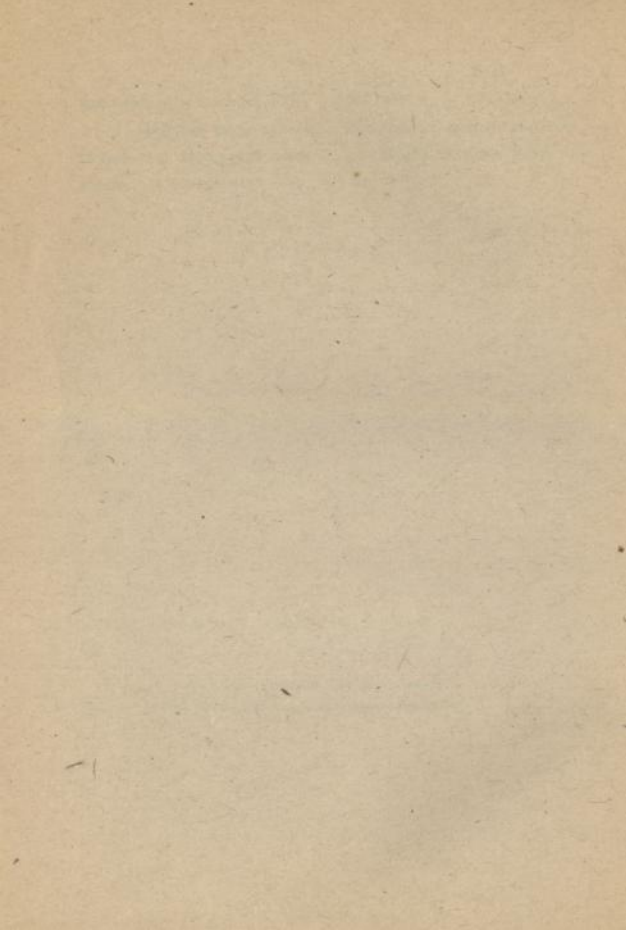
1. Трагедийна сила документа /"Чернобыль" В. Шербана, "Чернобыльський зошит" Г. Медведєва, "Чернобыль очима киянина" С. Скляра/. // Слово і час. - 1990. - № 4. - С. 45-50.

2. "Мне нужно жить среди народа"/"Остров Сахалин" в творческой судьбе А.П. Чехова/. // Русский язык и литература в сред-

них учебных заведениях СССР. - 1990. - № 4. - С.72-76.

3. Проблеми жанру художньої документалістики в сучасному радянському літературознавстві. // Збірник наукових праць викладачів і аспірантів: Тези. - Київ. - 1989.

И. Зрз

AB 41.110